

Путь обратно во дворец был заранее обдуман им вместе с Лун Янь, так что вероятность встретить кого-либо была минимальной. Даже если случайно попадались навстречу служанки или евнухи, никто не осмеливался задавать ему вопросы.

Однако сегодня все было иначе. Чжао Цинфэн увидел Ли Хуэя, стоявшего впереди между двумя дворцовыми стенами. Его глаза на мгновение сверкнули, но он быстро взял себя в руки, приняв вид слегка пьяного и рассеянного человека, и, не выказывая ни капли смущения, направился к нему, чтобы поздороваться.

— О, господин Ли, как это вы сегодня нашли время, а не рядом с императором?

Ли Хуэй, как обычно, слегка поклонился, а затем спокойно ответил:

— А разве маркиз Чжуннин сегодня не должен быть рядом с наследным принцем?

Чжао Цинфэн усмехнулся:

— Наследный принц сейчас занят красавицей, так что моя компания ему не нужна.

Ли Хуэй покачал головой, словно говорил о чем-то совершенно обыденном, и поправил:

— Маркиз, вы должны знать, что я говорю не о нынешнем наследном принце, а о наследном принце Чжаожэнь.

Чжао Цинфэн слегка нахмурился, затем фальшиво рассмеялся и махнул рукой:

— Господин Ли, вы меня разыгрываете? Где я могу быть рядом с наследным принцем Чжаожэнь? Разве что в Павильоне Десяти Тысяч Будд.

Ли Хуэй сделал несколько шагов вперед и, оказавшись рядом с Чжао Цинфэном, тихо сказал:

— Маркиз, не стоит притворяться передо мной. Мы оба знаем, кто на самом деле находится в Дворе Вэньхун.

Чжао Цинфэн намеренно промолчал, а Ли Хуэй, не ожидая ответа, продолжил:

— Сегодня я пришел именно по этому поводу.

Сказав это, он вдруг глубоко поклонился Чжао Цинфэну:

— Я хочу помочь наследному принцу Чжаожэнь и маркизу Чжуннин.

— Почему я должен тебе верить? — Чжао Цинфэн снова усмехнулся, но его взгляд внезапно стал холодным. Он вспомнил наставления Цинь Хуаня: перед такими людьми, как Ли Хуэй, которые выросли в дворцовых интригах, нужно сначала дать им немного свободы, а затем начать давить.

— Господин Ли, вы уже более двадцати лет служите у министра Хэ, дослужились до главного евнуха. Почему вы, имея такие перспективы, вдруг решили перейти на сторону такого несерьезного маркиза, как я, и человека, который уже считается мертвым? Объясните, как я могу вам поверить?

— Потому что я не слуга министра Хэ, а слуга императора, — без тени сомнения ответил Ли Хуэй. — Будучи слугой императора, я должен найти для него путь, который можно увидеть.

Чжао Цинфэн вспомнил разговор с Цинь Хуанем несколько дней назад. Все оказалось именно так, как они предполагали.

Цинь Юй был возведен на престол благодаря Хэ Уцину, и пока Хэ Уцин был жив, он защищал этого марионеточного императора, чтобы использовать его в своих целях. Но что, если Хэ Уцина не станет?

— Министру Хэ уже почти семьдесят, а императору всего тридцать с небольшим. Если министр Хэ уйдет, князь Цзи непременно станет главным, — Ли Хуэй изложил свои мысли.

Не говоря уже о князе Цзи, но даже наследный принц Цинь Цзюнь, судя по его поведению, вряд ли оставит Цинь Юю шанс выжить. Ли Хуэй был уверен, что через год-два в Да Ци произойдет смена власти.

— Почему ты думаешь, что если мой господин взойдет на престол, он не расправится с императором? — спокойно спросил Чжао Цинфэн.

— Потому что император верит, что его старший брат не причинит ему вреда, — Ли Хуэй сделал паузу, а затем добавил. — Я провел во дворце более двадцати лет и тоже верю, что, хотя император и слаб умом, он не ошибется в человеке. И я не ошибусь.

Они смотрели друг на друга, продолжая зондировать почву, и на мгновение воцарилась тишина.

— Ваша преданность господину вызывает уважение, и я, конечно, должен был бы поверить вам. Но, к сожалению, вы рассказали только половину правды, — Чжао Цинфэн сделал шаг вперед и, наконец, заговорил, понизив голос. — Если вы действительно искренни, то почему бы не рассказать и оставшуюся часть? Двадцать четыре года назад в Яньчжоу...

Тело Ли Хуэя слегка дрогнуло. Хотя его лицо оставалось непроницаемым, внутри он был взволнован.

Чжао Цинфэн остановился на этом и, наблюдая за все еще склонившимся Ли Хуэем, понял, что ему даже не нужно смотреть на его лицо. Ему оставалось только ждать.

— Двадцать шесть лет назад начальник округа Чэньлю Цуй Сунхэ тайно сообщил министру чиновников о том, что губернатор Яньчжоу Цзи Ивэнь собирает войска для мятежа.

— Это дело затронуло множество людей, от центрального правительства до местных властей. Шесть крупных кланов, триста семьдесят два человека, были осуждены, — Чжао Цинфэн заговорил, вспоминая то, что ему рассказал Цинь Хуань, и то, что он сам узнал за эти годы. Именно с этого дела началось ослабление поддержки принцев Цинь Цзи и Цинь Хуаня. Цинь Цзи, чтобы защитить свою мать и младшего брата, изнурял себя и в конце концов умер от болезни.

— Губернатор Яньчжоу Цзи Ивэнь знал, что его оклеветали, но не мог ничего сделать... Конфискация имущества, арест, казнь... — Ли Хуэй вспоминал прошлое, и его голос звучал горько, как будто он плакал.

— И ссылка, — мрачно добавил Чжао Цинфэн. Эти четыре слова заставили Ли Хуэя понять, как он догадался о его истинной личности. Преступники были сосланы на Северо-Запад — именно туда, где Чжао Цинфэн был отправлен старым маркизом Чжуннин. Если он хотел узнать правду, то за десять с лишним лет смог бы найти все, что нужно.

Цзи Хэнхуэй, младший сын Цзи Ивэня, был одним из немногих, кто смог избежать этой катастрофы. Однако, чтобы отомстить за свою семью, он отказался от продолжения рода и проник во дворец...

— Тогдашний министр обороны — это нынешний премьер-министр Хэ Уцин. А Цуй Сунхэ, благодаря своему доносу, легко занял пост губернатора Яньчжоу. Так называемый донос о мятеже был лишь предлогом для устранения соперников. Ли Хуэй холодно усмехнулся, но после этого стал еще более решительным. — Чтобы защитить императора и отомстить за отца, Цзи Хэнхуэй готов служить наследному принцу Чжаожэнь.

Сказав это, он протянул Чжао Цинфэну свиток:

— Это список людей, которых я тайно внедрил в Яньчжоу с помощью старых подчиненных моего отца. Все они могут служить наследному принцу.

— Наследный принц Чжаожэнь умер шестнадцать лет назад. Сейчас жив принц Аньпин. Впредь, пожалуйста, не ошибайтесь, — Чжао Цинфэн взял свиток и неожиданно поклонился Ли Хуэю. — Я не подведу доверия господина Цзи и вместе с ним буду служить великому делу.

Глаза Ли Хуэя наполнились слезами, и он тоже глубоко поклонился. Когда он снова поднял голову, он снова стал тем самым сдержанным главным евнухом, слегка улыбнулся и кивнул:

— Да, я ошибся, маркиз Чжуннин, прошу не сердиться.

— Если вы продолжите так говорить, это будет уже слишком, — Чжао Цинфэн убрал свиток и снова подошел к Ли Хуэю. — Сейчас у меня есть еще одна просьба к вам...

— Где Фэй Юэ? Почему ее нет рядом, чтобы служить мне?!

Белоснежная нефритовая чашка с грохотом разбилась о пол, осколки и вино даже попали на сидящего напротив Чжао Цинфэна.

Цинь Цзюнь, с покрасневшими глазами, указывал на пришедшую извиняться матрону Гранатового квартала. Его лицо было искажено от ярости.

— Фэй... Фэй Юэ вчера отправилась с другими девушками на прогулку по озеру, а потом... исчезла...

Матрона, произнеся это, громко зарыдала и, дрожа, упала на пол.

В последнее время Цинь Цзюнь становился все более вспыльчивым. Каждый день он чувствовал, что ничто — ни во дворце, ни в правительстве — не идет так, как он хочет. Единственное, что приносило ему утешение, было время, проведенное с Фэй Юэ в Гранатовом квартале. Теперь же, когда она внезапно исчезла, плач матроны казался ему ржавой пилой, которая резала его мозг. Он не мог больше терпеть и пнул ее ногой.

— Ищите! Все ищите! Если не найдете Фэй Юэ, я утоплю вас всех в озере!

Дыхание Цинь Цзюня становилось все тяжелее, и он внезапно вскочил, хватая всех подряд и без разбора избивая их. Цинь Цзюнь был военным, и те, кого он хватал, не смели сопротивляться, только кричали от боли, что только раздражало его еще больше.

— Ваше высочество, не гневайтесь, это вредно для здоровья.

Железная хватка Чжао Цинфэна крепко схватила руку Цинь Цзюня, заставив его остановиться.

— Это всего лишь женщина, зачем так злиться?

— Хм!

Цинь Цзюнь обернулся и, глядя на Чжао Цинфэна налитыми кровью глазами, резко отдернул руку и направился к двери.

Чжао Цинфэн наблюдал за удаляющимся Цинь Цзюнем, поднял свою чашу, словно провожая его.

В последнее время с метафизикой всё сложно... Молюсь, чтобы сегодня повезло!

<http://bllate.org/book/16488/1498127>